

Ася — эпизод 18 из 20

Бедное, честное, искреннее дитя!

И вот теперь всё кончено! начал я снова. Всё. Теперь нам должно расстаться. Я украдкой взглянул на Асю... лицо ее быстро покраснело. Ей, я это чувствовал, и стыдно становилось и страшно. Я сам ходил и говорил, как в лихорадке. Вы не дали развиваться чувству, которое начинало созревать, вы сами разорвали нашу связь, вы не имели ко мне доверия, вы усомнились во мне...

Пока я говорил, Ася всё больше и больше наклонялась вперед и вдруг упала на колени, уронила голову на руки и зарыдала. Я подбежал к ней, пытался поднять ее, но она мне не давалась. Я не выношу женских слез: при виде их я теряюсь тотчас.

Анна Николаевна, Ася, твердил я, пожалуйста, умоляю вас, ради бога, перестаньте... Я снова взял ее за руку...

Но, к величайшему моему изумлению, она вдруг вскочила с быстротою молнии бросилась к двери и исчезла...

Когда несколько минут спустя фрау Луизе вошла в комнату я всё еще стоял по самой середине ее, уж точно как громом пораженный. Я не понимал, как могло это свидание так быстро, так глупо кончиться кончиться, когда я и сотой доли не сказал того, что хотел, что должен был сказать, когда я еще сам не знал, чем оно могло разрешиться...

Фрейлейн ушла? спросила меня фрау Луизе, приподняв свои желтые брови до самой накладки.

Я посмотрел на нее как дурак и вышел вон.

Я выбрался из города и пустился прямо в поле. Досада, досада бешеная, меня грызла. Я осыпал себя укоризнами. Как я мог не понять причину, заставившую Асю переменить место нашего свидания, как не оценить, чего ей стоило прийти к этой старухе, как я не удержал ее! Наедине с ней в той глухой, едва освещенной комнате у меня достало силы, достало духа оттолкнуть ее от себя, даже упрекать ее... А теперь ее образ меня преследовал, я просил у ней прощения; воспоминания об этом бледном лице, об этих влажных и робких глазах, о развитых волосах на наклоненной шее, о легком прикосновении ее головы к моей груди жгли меня. Ваша... слышался мне ее шёпот. Я поступил по совести, уверял я себя... Неправда! Разве я точно хотел такой развязки? Разве я в состоянии с ней расстаться? Разве я могу лишиться ее? Безумец! безумец! повторял я с озлоблением...

Между тем ночь наступала. Большими шагами направился я к дому, где жила Ася.

Гагин вышел ко мне навстречу.

Видели вы сестру? закричал он мне еще издали.

Разве ее нет дома? спросил я.

Нет.

Она не возвращалась?

Нет. Я виноват, продолжал Гагин, не мог утерпеть: против нашего уговора, ходил к часовне; там ее не было; стало быть, она не приходила?

Она не была у часовни.

И вы ее не видели?

Я должен был сознаться, что я ее видел.

Где?

У фрау Луизе. Я расстался с ней час тому назад, прибавил я, я был уверен, что она домой вернулась.

Подождем, сказал Гагин.

Мы вошли в дом и сели друг подле друга. Мы молчали. Нам очень неловко было обоим. Мы беспрестанно оглядывались, посматривали на дверь, прислушивались. Наконец Гагин встал.

Это ни на что не похоже! воскликнул он, у меня сердце не на месте. Она меня уморит, ей-богу... Пойдемте искать ее.

Мы вышли. На дворе уже совсем стемнело.

О чем же вы с ней говорили? спросил меня Гагин, надвигая шляпу на глаза.

Я виделся с ней всего минут пять, отвечал я, я говорил с ней, как было условлено.

Знаете ли что? возразил он, лучше нам разойтись; этак мы скорее на нее наткнуться можем. Во всяком случае приходите сюда через час.